

РЕФОРМЫ НЕФТЕСЕРВИСА

Татьяна
Криницкая

ПЕРВЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ ПРОТИВ РОССИИ ВВЕДЕНЫ БОЛЬШЕ ГОДА НАЗАД. ВСЕ ЭТО ВРЕМЯ ВЛАСТЬ И БИЗНЕС СТРЕМИЛИСЬ НИВЕЛИРОВАТЬ НЕГАТИВНЫЙ ЭФФЕКТ ОГРАНИЧЕНИЙ И ДАЖЕ ПОВЕРНУТЬ СИТУАЦИЮ В СВОЮ ПОЛЬЗУ.

Как это сказалось на топливно-энергетическом комплексе, мы поговорили с президентом Ассоциации нефтегазосервисных компаний Тюменской области Владимиром Борисовым.

В конце июля Владимир Александрович был на встрече актива Торгово-промышленной палаты РФ с министром энергетики России Александром Новаком. Там глава регионального объединения поделился своими предложениями по развитию ТЭКа в стране.

— Владимир Александрович, расскажите, какой вы видите ситуацию в нефтегазосервисной отрасли в условиях санкций.

— Санкции подталкивают Россию к изоляции. Поэтому нужны перемены не только в оборонной промышленности, но и в нефтегазосервисной отрасли. Необходимо замещение импортируемых промышленных товаров и услуг товарами и услугами национального производства. Для нефтегазосервисных и машиностроительных предприятий это означает стремительный поворот на технологическую модернизацию производства и разработку новых конкурентоспособных видов продукции. И если у крупных компаний есть шанс занять свою нишу, отодвинув с российского рынка зарубежных игроков, то малым и средним предприятиям освоить новые виды производства самостоятельно, за счет собственных средств, проблематично.

Подчеркну, что все планы, намеченные Министерством энергетики и нефтяными компаниями, реализуются, в том числе и по проведению сервисных работ. Можно сказать, что прямого влияния санкций на сегодняшний день незаметно. Но сложившаяся ситуация сильно бьет по финансовому направлению. Для реализации предоставленных возможностей по замещению западного нефтесервиса отечественным предприятиям необходимо привлечение инвесторов и использование мер государственной поддержки. При этом заемные денежные ресурсы должны быть доступными, а меры господдержки эффективными, как в настоящее время происходит в оборонно-промышленном комплексе.

— *На каких условиях сейчас получают кредиты нефтегазово-сервисные компании?*

— В то время как в западных странах компании работают под 3–5%, в Китае — под 1–3%, мы — под 20% и выше. И даже такой кредит получить непросто. Банки ориентированы на крупные предприятия. Им проще дать 10 млрд рублей одной компании, чем выдавать по миллиону тысячам фирм. С конца прошлого года банки предъявляют более высокие требования к обеспечению по кредитам: требуют тройного обеспечения, не принимают спецоборудование, считая его неликвидным товаром, снижают стоимость залогового имущества в два-три раза по уже заключенным договорам. Все это является сдерживающим фактором для развития малого и среднего бизнеса. Предприятия испытывают хронический недостаток в инвестиционных средствах и практически не могут формировать перспективные планы работы на 3–5 лет вперед. Необходимо создать условия по получению «длинных» кредитов на развитие предприятия и модернизацию производственных процессов сроком до 10 лет по льготным процентам (5–10%) и увеличить сроки кредитования проектов, которые помогут развить собственные технологии.

— *Существующих заказов от нефтяников недостаточно для развития сервисных компаний?*

— Если говорить грубо, то мы кредитруем нефтяные компании. Месяц работаем, закрываем объемы и только через три месяца получаем оплату. То есть четыре месяца компания вынуждена вертеться как может: нужно заплатить зарплату и налоги, провести мобилизацию, обновить оборудование, создать новые рабочие места. Но все это останавливается. Например, в прошлом году в «ГеоИнтЭК» мы создали 35 рабочих мест. Потребность в расширении штата по-прежнему есть, а возможности нет.

И к такому положению дел все привыкли, нефтяные компании все устраивает. Но вы только представьте, что произойдет, если вдруг монополист РЖД прекратит перевозку людей из Тюмени в Екатеринбург? Наверное, автомобилисты сначала радостно подпрыгнут, а потом, когда придут в себя, поймут, что им потребуется дополнительный транспорт, водители, ГСМ. А если им скажут, что оплата поступит только через четыре месяца? Они пойдут на это? А мы вынуждены идти. Но раньше мы брали кредиты. А сейчас и с этим проблемы. Поэтому сокращение сроков оплаты услуг нефтесервисных компаний необходимо. 30 дней — оптимальный вариант.

— *А нефтяные компании заинтересованы в таких переменах?*

— Они заинтересованы в качественном сервисе. А в нынешних условиях для оказания качественных услуг в необходимом объеме нужно развивать отечественный сервис. По большому счету, нефтяным компаниям без разницы, с кем работать, ведь они проводят тендеры. Если в рамках Федерального закона № 223-ФЗ будет установлен приоритет продукции и услуг российского малого и среднего бизнеса перед иностранными аналогами в сфере нефтегазового сервиса, то от этого выиграют все. Дополнительно можно ввести льготу по возврату недропользователям не только стоимости заказанного и оплаченного оборудования, но и сервисных услуг, оказанных предприятиями России.

— *Льготные кредиты, адекватные сроки оплаты, приоритетное участие в торгах... Что еще, по вашему мнению, нужно изменить, чтобы нефтесервисные компании уверенно чувствовали себя на рынке?*

— Как и для любого другого малого и среднего бизнеса, одним из тормозов развития сервисных компаний является налоговая инспекция. Ведомству дано право выставлять требования к счетам организаций. Например, оплата за выполненную работу еще не поступила и пришло время платить за кредит, но налоговая требует свое, блокируя счета и парализуя деятельность предприятия на два дня.

На мой взгляд, можно внести изменение в налоговое законодательство, чтобы НДС перечислять по оплате, а не по отгрузке. И на период кризиса было бы разумно предоставить предприятиям нефтесервиса отсрочку по уплате НДС и НДСФЛ, заключив соответствующий договор под гарантию правительства страны или региона.

— *Владимир Александрович, вы предлагаете очень серьезные изменения.*

— А без коренных изменений ничего не получится. Я уверен, что необходимы государственная программа ускоренного развития кластера нефтегазово-сервисных услуг и условия для широкой и глубокой локализации мощностей нефтегазового сервиса на территории России. Разумные меры господдержки, доступные финансовые инструменты и изменение законодательства обеспечат стабильную, безопасную и инновационную деятельность в базовом секторе экономики страны.

Вы только подумайте! В Тюменской области насчитывается 200 нефтегазово-сервисных компаний, всего в России их — 300. А в США — 10 тысяч компаний, в Норвегии — тысяча. Мы достаточное внимание уделили крупным компаниям. Теперь нужно заняться малым и средним предпринимательством. Я бы даже порекомендовал создать Министерство по развитию малого и среднего бизнеса, а его руководителем поставить губернатора Владимира Якушева. Он хорошо знает проблемы, привлекает инвестиции, оперативно решает возникающие вопросы, создает условия для работы. Но это только в нашем регионе. А мы работаем по всей стране. Для развития небольших компаний еще очень много всего можно сделать. Например, качественные автомобильные дороги. Ведь малый и средний бизнес не передвигается по железной дороге. А мы в Ханты-Мансийск попасть не могли, машина намотала лишних 1200 км.

— *Владимир Александрович, расскажите, как ваши предложения воспринял министр энергетики.*

— Очень положительно. Он сказал, что по этому вопросу необходимо провести совещание в Министерстве. За его подготовку взялись президент Торгово-промышленной палаты РФ Сергей Катырин и председатель Совета Союза нефтегазопромышленников России Юрий Шафраник. До октября совещание будет проведено.

— *И если совещание пройдет хорошо, то как скоро ваши предложения могут быть реализованы?*

— Главное — донести идеи до президента России Владимира Путина. Тогда все будет сделано быстро. Наша задача — обрисовать проблему, а власти все юридически оформят и финансово подкрепят. Если мы будем молчать, то все будет только хуже. Мы уже проигрываем по ВВП на душу населения Казахстану. Если не будет возможностей для развития малого и среднего бизнеса, то экономика не развивается. Так нас и Киргизия обгонит. Пусть мы в чем-то ошибаемся, но в целом мы двигаемся в верном направлении.

БЖ